

УДК 316.344

РЕУТОВ Евгений Викторович — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; reutovevg@mail.ru)

РЕУТОВА Марина Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; reutova@bsu.edu.ru)

ЗАХАРОВ Виктор Михайлович — доктор социологических наук, профессор; директор Института экономики и управления Белгородского государственного национального исследовательского университета (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85; zakharov@bsu.edu.ru)

ЛИЧНОСТНЫЕ И СРЕДОВЫЕ ФАКТОРЫ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ: АККУМУЛЯЦИЯ ИЛИ КОНФРОНТАЦИЯ?

Аннотация. В статье актуализируется проблема самооценки личностных и средовых факторов жизненного успеха в российской провинции. Под личностными факторами жизненного успеха авторы понимают набор специфических или типичных характеристик индивида, составляющих его человеческий капитал. Средовые факторы включают компоненты социального капитала индивида, его группового статуса, а также макросоциальные условия, обладающие потенциальным влиянием на индивидуальные жизненные траектории. На основе проведенного анализа выявлено, что наиболее значимым является сочетание происхождения из «хорошей» семьи, обладающей достаточным финансовым и социальным капиталом, и личных усилий, активности. Вместе с тем авторы отмечают, что большая часть российских семей не обладает объемом ресурсов, достаточным для успешного «жизненного старта» условных «детей». И эта данность во многом является источником роста значимости личностных факторов жизненного успеха в массовом сознании, социокультурной «модернизации» российской провинции и постепенной утраты российским обществом «фамилистического» характера.

Ключевые слова: социальное неравенство, статус, социальная иерархия, жизненный успех, массовое сознание, личностные и средовые факторы жизненного успеха, провинция

Введение. Специфика индивидуальных, а также представляющих собой определенные типы жизненных траекторий, из которых, в конечном счете, складываются общественные процессы и структуры, определяется комплексом условий и факторов, действующих на разных уровнях социальности. В осознанном или латентном выборе той или иной жизненной стратегии индивид исходит из спонтанной или рационализированной калькуляции личных, групповых, макросоциальных ресурсов, имеющих объективную или субъективную значимость для реализации жизненных целей. Вместе с тем и сами эти цели, имеющие явный или латентный характер, формируются и корректируются во многом как результат осмысления и переосмысления человеком успешности реализации жизненных траекторий и динамики человеческого и социального капитала.

Как отмечает Н.Е. Тихонова, «статусные притязания, в свою очередь, как и жизненные устремления в целом, зависят от разных факторов: дохода человека и динамики этого дохода; возможностей улучшить свою личную ситуацию (т.н. “туннельный эффект” Хиршмана); соотношения человеком своих достижений с представлениями о “стандартном”, нормальном образе жизни в данной стране (и даже в других странах, если они рассматриваются как референтные)

и т.д. Причем в каждом обществе, слое и даже у разных индивидов в этих слоях роль данных факторов различна» [Тихонова 2018: 13].

Это взаимопереплетение социально одобряемых и индивидуально значимых жизненных целей, потенциальных и актуальных ресурсов для их достижения находит выражение в личных концепциях жизненного успеха.

Понятие жизненного успеха зачастую связано с достижением финансового благополучия: данная концепция получила широкое освещение в западной социологии и политологии [Вебер 1990; Веблен 1984; Хубер 1995]. Так, Т. Веблен обосновал мысль, что «на определенном этапе развития общества достижение некоего “престижного денежного уровня”, т.е. некоторого условного стандарта богатства, является таким же необходимым, как доблесть, как подвиг прежде». Превышение данного денежного уровня оказывается особенно почетным, и, наоборот, те члены общества, которые не обладают необходимой собственностью, получают отрицательную оценку своих собратьев и страдают от этого. Веблен указывает, что «денежный уровень жизни» не остается неизменным: с развитием общества он возрастает [Веблен 1984: 17].

Р. Мертон, рассматривая социокультурную специфику концепта жизненного успеха и способы его эмпирической верификации, отмечал необходимость не только соотнесения «культурно предписанной цели успеха» с «частотой» приверженности данной цели, но и сосредоточения на изучении «интенсивности, а также степени, в которой эти ценности приняты в различных группах, социальных слоях и сообществах» [Мертон 2006: 294-295]. Он же постулировал давление «культурно предписанной цели успеха» в качестве одной из основных причин аномии: «моральный мандат на достижение успеха оказывает воздействие, заставляя преуспеть с помощью честных средств, если возможно, и с помощью грязных, если необходимо» [Мертон 2006: 291]. И наоборот, значительные трудности в достижении даже «культурно предписанной цели успеха» могут заставлять в процессе эмпирического исследования представителей тех или иных социальных групп сознательно либо спонтанно отказываться от соответствующих трактовок применительно к личной жизненной ситуации, замещая их более доступными к реализации. И, скорее всего, чем больше социоструктурных и средовых барьеров встроено в систему восходящей мобильности, тем в большей степени в массовом сознании будут легитимированы пассивные трактовки и стратегии достижения жизненного успеха. В исследованиях С.В. Мареевой отмечается, что осознание жителями мегаполисов многообразия моделей жизненного успеха и способов его достижения (в т.ч. альтернативных) зачастую «приводят к более скромной оценке жителями мегаполисов своих реальных достижений, в то время как для жителей провинций, с учетом специфики традиционного понимания жизненного успеха (связанного прежде всего с микромиром и поддержанием “серединного” статус-кво), добиться его оказывается проще» [Мареева 2018: 381]. А.Л. Темницкий отмечает, что «жизненный успех как многомерное понятие включает главные смыслообразующие ценности-цели долговременного характера в труде, семейной и досуговой жизни, вдохновляющие человека к деятельностной активности по их достижению и закреплению, соотносясь с отношением к ним со стороны общества, других людей. Для работающего населения важно выявлять реально воплощаемые ценности жизненного успеха и ценности, остающиеся на уровне идеалов-представлений, мечты» [Темницкий 2018: 125].

Методология и методика исследования. В данной работе мы опираемся на собственную трактовку жизненного успеха как нормативной модели самореализации, основанной на адаптации социально значимых ценностей и предписаний к индивидуальным жизненным целям и возможностям их достиже-

ния в конкретных социальных условиях [Реутов, Реутова, Шавырина 2020: 63]. Возможности достижения жизненного успеха — как в их объективном, так и в субъективном измерении — являются, по большому счету, ключевым фактором социальной удовлетворенности и легитимности социального порядка. При этом особенно важно понимание того, как массовое сознание рефлексивирует личностные и средовые факторы достижения жизненного успеха, поскольку от этого во многом зависят уровень и характер социальной активности в обществе, баланс традиционности и инновационности социального поведения, способность общества к развитию.

Исходя из этого, целью данной работы было определение совокупности факторов жизненного успеха в российской провинции, их иерархизация в массовых и экспертных оценках и установление соотношения между личностными и средовыми факторами. При этом под личностными факторами жизненного успеха понимался набор специфических или типичных характеристик индивида, составляющих его человеческий капитал. Средовые факторы определялись как компоненты социального капитала индивида, его группового статуса, а также макросоциальные условия, обладающие потенциальным влиянием на индивидуальные жизненные траектории.

Эмпирической основой статьи являются результаты социологического исследования «Ментальные неравенства как фактор социальной поляризации российской провинции», проведенного под руководством Е.В. Реутова в 2018–2020 гг., включая массовый анкетный опрос (май–июнь 2018 г., $N = 1\,200$ респондентов, Белгородская и Воронежская обл.) и экспертный опрос (июнь–июль 2020 г., $N = 50$ респондентов).

Анализ полученных результатов. Анализ значимости тех или иных факторов жизненного успеха следует начать с того, что вкладывают в данное понятие жители российской провинции, — с выявления модальных или, напротив, периферийных (но статистически значимых) представлений о жизненном успехе. При этом в качестве рабочей гипотезы, структурирующей массовые представления о жизненном успехе, фигурировала их иерархизация в виде «приватных» (семейная жизнь, материальное благополучие), «профессионально-карьерных» (профессиональная самореализация, карьера) и «общественных» (общественное признание, уважение окружающих) составляющих.

Постановка вопроса о субъективно значимых критериях жизненного успеха подтвердила данную гипотезу и позволила построить достаточно простую иерархию смысложизненных целей жителей российской провинции, во главе которой стоят семейное счастье (указали 64,3%) и материальное благополучие (41,5%) — характеристики, выводящие на первый план ценность для россиян приватной сферы в противовес профессиональной или общественной. К группе «приватных» маркеров жизненного успеха относится также «тихая, спокойная жизнь», на которую ориентированы 14,8% опрошенных, и, с некоторыми оговорками, «яркие впечатления» (7,3%). Профессиональную самореализацию в качестве критерия жизненного успеха указали 26,5% респондентов; примыкающую к ней «карьеру» — 13,8%. Признание, одобрение со стороны окружающих людей в качестве критерия жизненного успеха отметили всего 8,9% респондентов (см. табл. 1).

При этом значительных возрастных различий в смысложизненных приоритетах не оказалось, за исключением двух позиций — «карьера» и «тихая, спокойная жизнь». Первой заметно большую значимость придают респонденты 18–29 лет (21,0% против 13,8% по выборке в целом). Ну а тихую, спокойную жизнь, напротив, выбирают преимущественно пожилые люди (24,9% против 14,7% по выборке в целом).

Таблица 1

С чем Вы прежде всего связываете понимание жизненного успеха?

№ п/п	Валидные значения	Частота	% ответов	% опрошенных	% ответивших
1	С семейным счастьем	771	36,2	64,3	64,3
2	С материальным благополучием	498	23,4	41,5	41,5
3	С профессиональной самореализацией	318	14,9	26,5	26,5
4	С тихой, спокойной жизнью	177	8,3	14,8	14,8
5	С карьерой	166	7,8	13,8	13,8
6	С признанием, одобрением со стороны окружающих людей	107	5,0	8,9	8,9
7	С яркими впечатлениями	88	4,1	7,3	7,3
8	Другое	7	0,3	0,6	0,6
	Сумма	2 132	100,0	177,7	177,7
	Итого ответивших:	1 200		100,0	100,0
	ИТОГО:	1 200		100,0	

Полученные данные в целом соотносятся с результатами других исследований. Так, опрос студентов г. Алма-Аты показал, что основным критерием, определяющим успех в жизни молодежи, является наличие счастливой семьи, детей. Так, успех в жизни связывают с наличием семьи 61,9% опрошенных студентов младших курсов и 60,0% – старших. Важным критерием также является наличие высокого заработка. Так, соединяют успех в жизни с наличием высокого заработка 46,2% опрошенных студентов младших курсов и 43,8% – старших, а также 40,0% респондентов женского пола и 50,0% – мужского. Его значение более существенно в сравнении с другими критериями – наличием интересной, любимой работы и профессиональной самореализацией («стать мастером своего дела»). К этому мнению склоняются 15,2% респондентов младших курсов, 10,5% студентов старших курсов, 12,8% студентов женского пола и 12,9% студентов мужского пола [Асан и др. 2016: 514].

И хотя для большинства респондентов ведущим критерием жизненного успеха является семейное счастье, дальнейшие вопросы, ориентированные на выявление локуса реализации жизненных целей, значимость для нее личностных либо средовых факторов, формулировались таким образом, чтобы респонденты (как в массовом, так и в экспертном опросе) имели в виду прежде всего «достижительские» коннотации, связанные с богатством, материальным благополучием как ведущим (не считая семейного счастья) критерием жизненного успеха.

Вопреки ожиданиям, в массовом сознании жителей российской провинции внутренний локус жизненного успеха, достижения выгодных статусных позиций оказался доминирующим над внешним (хотя и не радикально), а личностные факторы – над средовыми: 60,3% опрошенных связали достижение/недостижение богатства и успеха с личными усилиями и активностью, 40,2% – с семейным воспитанием, помощью семьи, родственников (социальный капитал, микросоциальный фактор), 22,8% – со стечением обстоятельств, судьбой (метафизический фактор), 18,8% – с несправедливым общественным устройством (макросоциальный фактор), 15,2% – с изначальным неравен-

ством способностей, заложенным природой (внесоциальный биологический фактор). При этом наблюдается четкая обратная связь возраста респондентов и субъективной роли личных усилий в достижении жизненного успеха. Если среди респондентов 60 лет и старше на значимость данного фактора указали 44,2% опрошенных, то среди молодежи 18–29 лет – 78,6%. Но при этом фактор помощи семьи и семейного воспитания для молодых респондентов оказался наиболее значимым из всех возрастных групп (его отметили 45,2%) (см. табл. 2).

Таблица 2

Как Вы считаете, в чем основная причина того, что одни люди достигают богатства и успеха, а другие – нет?

№ п/п	Валидные значения	Частота	% ответов	% опрошенных	% ответивших
1	Личные усилия и активность	723	37,7	60,3	60,3
2	Семейное воспитание, помощь семьи и родственников	482	25,1	40,2	40,2
3	Стечение обстоятельств, судьба	273	14,2	22,8	22,8
4	Несправедливое общественное устройство	226	11,8	18,8	18,8
5	Изначальное неравенство способностей, заложенное самой природой	182	9,5	15,2	15,2
6	Затрудняюсь ответить	32	1,7	2,7	2,7
	Сумма	1 918	100,0	159,8	159,8
	Итого ответивших	1 200		100,0	100,0
	ИТОГО:	1 200		100,0	

Если суммировать долю отметивших в качестве ведущих факторов достижения богатства и успеха личные усилия и активность и изначальное неравенство способностей, то сумма этих двух личностных факторов жизненного успеха составила 75,5%. А сумма долей, отметивших такие средовые факторы, как семейное воспитание, помощь семьи и родственников и несправедливое общественное устройство – 59,0%. Понятно, что разделение в сознании респондентов как локусов контроля, так и личностных и средовых факторов не является четким и определенным – об этом говорит довольно большое число пересечений в выборе одними и теми же респондентами вариантов ответов, относящихся к разным смысловым группам. И это также указывает отчасти на эклектичность, но в большей мере – на отсутствие ценностного и аттитюдного «ядра» в массовом сознании жителей российской провинции, касающихся факторов достижения жизненного успеха.

Для более четкого соотношения личностных и средовых факторов жизненного успеха, их иерархизации экспертам был предложен набор из 22 факторов, имеющих гипотетическую значимость (как положительную, так и отрицательную) для достижения жизненного успеха. При этом 16 факторов представляют собой личные качества, в т.ч. относящиеся к компетентностной сфере, а 6 факторов – это показатели социального статуса, в т.ч. предписанного (социальный капитал и доходы семьи, позиция в системе социальной стратификации и пр.).

Все эти характеристики эксперты оценивали по 11-балльной шкале, в которой отрицательная часть (от -5 до -1) означала негативное влияние параметра на достижение материального успеха, 0 – отсутствие влияния, положительная часть (от 1 до 5) – позитивное влияние разной степени интенсивности.

В результате верхние позиции иерархии факторов заняли оба параметра предписанного социального статуса, такие как социальный капитал семьи, наличие связей и знакомств в различных сферах провинциального социума и высокий доход родительской семьи, наличие стартового капитала, получившие почти максимальные оценки -4,24 и 4,04 балла соответственно. Лишь после них идут такие факторы жизненного успеха, как высокий уровень коммуникативных способностей, умение контактировать с людьми (3,34 балла), высокий уровень профессиональной квалификации (3,32 балла) и гибкость, нестандартность мышления, высокий уровень интеллекта (3,24 балла). Что интересно, успешную коммуникацию в качестве фактора жизненного успеха эксперты поставили выше, хоть и незначительно, высокого уровня профессиональной квалификации. На 6-м месте вновь появляется фактор, который в большей мере относится к внеличностным статусным характеристикам и опосредованному влиянию микросоциальной среды, – наличие высшего образования, полученного в столичном вузе или вузе одного из мегаполисов России (3,16 балла). По своей значимости он превышает близкий по смыслу, но имеющий большее отношение к личной активности фактор – высокое качество полученного в вузе образования (отличные оценки, красный диплом) (2,42 балла), который, в свою очередь, немного выше наличия высшего образования, полученного в вузе своего региона (2,24 балла).

Достаточно большое значение для достижения жизненного успеха, с точки зрения экспертов, имеют такие личностные характеристики и установки, как готовность к самообразованию, переобучению, повышению квалификации (3,08 балла), предпринимательская инициатива, готовность действовать в условиях неопределенности и риска (2,96 балла), готовность к трудовой и территориальной мобильности (2,88 балла). Несколько менее значимы видение перспективы, склонность к планированию своего будущего (2,62 балла), креативность, творческие способности (2,52 балла), высокий уровень интернет-активности, продвинутость в пользовании электронными гаджетами (2,46 балла), высокий уровень исполнительской дисциплины, готовность выполнять указания руководства (2,42 балла). А вот статус государственного (муниципального) служащего для достижения жизненного успеха оказался не таким уж значимым (1,96 балла), хотя все же несопоставимым с работой в бюджетной сфере (0,74 балла). Низкие оценки получили высокие гражданские и моральные качества: высокий уровень гражданской активности (1,38 балла), ответственность за происходящее вокруг (1,18 балла), ориентация на общественное мнение, моральные нормы (0,82 балла) и доверие к окружающим людям (0,38 балла). Перечень факторов и их оценки в баллах представлены в табл. 3.

Заключение. Таким образом, для достижения материального и, более широко, жизненного успеха в провинциальном социуме идеальным с точки зрения массового сознания является сочетание двух обобщенных факторов – происхождения из «хорошей» семьи, обладающей достаточным финансовым и социальным капиталом, с одной стороны, и личных достижительских амбиций, активности – с другой. Объединяя два этих условия, многие респонденты исходят из элементарного жизненного опыта, диктующего им значимость статуса семьи не только для доступа к эксклюзивным ресурсам (хорошее образование, карьерное продвижение и пр.), но и для формирования достижительских установок и

Таблица 3

Как бы Вы оценили по предложенной 11-балльной шкале влияние следующих факторов, статусных характеристик и личностных качеств на достижение человеком материального благополучия, финансового успеха в российской провинции?

Личностные факторы	Оценка в баллах	Средовые факторы	Оценка в баллах
Высокий уровень коммуникативных способностей, умение контактировать с людьми	3,34	Социальный капитал семьи, наличие связей и знакомств в различных сферах провинциального социума	4,24
Высокий уровень профессиональной квалификации	3,32	Высокий доход родительской семьи, наличие стартового капитала	4,04
Гибкость, нестандартность мышления, высокий уровень интеллекта	3,24	Наличие высшего образования, полученного в столичном вузе или вузе одного из мегаполисов России	3,16
Готовность к самообразованию, переобучению, повышению квалификации	3,08	Наличие высшего образования, полученного в вузе своего региона	2,24
Предпринимательская инициатива, готовность действовать в условиях неопределенности и риска	2,96	Статус государственного (муниципального) служащего	1,96
Готовность к трудовой и территориальной мобильности	2,88	Работа в бюджетной сфере	0,74
Видение перспективы, склонность к планированию своего будущего	2,62		
Креативность, творческие способности	2,52		
Высокий уровень интернет-активности, продвинутость в использовании электронными гаджетами	2,46		
Высокое качество полученного в вузе образования (отличные оценки, красный диплом)	2,42		
Высокий уровень исполнительской дисциплины, готовность выполнять указания руководства	2,42		
Высокий уровень гражданской активности	1,38		
Ответственность за происходящее вокруг	1,18		
Индивидуализм, ориентация исключительно на собственные цели и интересы	1,16		
Ориентация на общественное мнение, моральные нормы	0,82		
Доверие к окружающим людям	0,38		

поведенческих фреймов. Тем не менее в ряду факторов жизненного успеха для «обычных» людей на первом месте находятся именно личные усилия и активность, что явно не характеризует провинциальный социум (по крайней мере, в большей его части) как косный и консервативный. Характерно, что в отношении личностных факторов жизненного успеха эксперты дают более осторожные оценки – факторы микросреды они ставят на первое место по сравнению, например, с коммуникативными и квалификационными характеристиками индивида и, тем более, с готовностью к территориальной и трудовой мобильности, частной предпринимательской инициативой, креативностью и т.п. качествами.

Хотя именно сочетание микросредовых и личностных факторов жизненного успеха дает наибольший эффект, большая часть российских семей не обладает объемом ресурсов, достаточным для успешного «жизненного старта» условных «детей». И эта данность во многом является источником роста значимости личностных факторов жизненного успеха в массовом сознании, социокультурной модернизации российской провинции и постепенной утраты российским обществом «фамилистического» характера.

Метафизические (судьба, везение) и макросоциальные (характер общественного устройства) факторы жизненного успеха по сравнению с личностными и микросредовыми являются, по большому счету, периферийными, что также свидетельствует в пользу социокультурной «модернизованности» большинства представителей провинциального социума.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31738 опп.

Список литературы

- Асан Г.К., Жетписбаева Г.Д., Абишева З.С., Даутова М.Б., Журунова М.С., Искакова У.Б., Исагулова Т.М. Раисов Т.К. 2016. Основные факторы формирования представлений студентов о жизненном успехе в современном мире. – *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. № 1-4. С. 513-515.
- Вебер М. 1990. Протестантская этика и дух капитализма. – *Избранные произведения* (пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко). М.: Прогресс. С. 61-272.
- Веблен Т. 1984. *Теория праздного класса* (пред. С.Г. Сорокиной). М.: Прогресс. 194 с.
- Мареева С.В. 2018. Жизненные шансы жителей столиц и провинций в массовом сознании. – *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. № 6. С. 365-385.
- Мертон Р. 2006. *Социальная теория и социальная структура*. М.: АСТ. Хранитель. 873 с.
- Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. 2020. Жизненный успех и шансы на его достижение в представлениях жителей российской провинции. – *Социологические исследования*. Т. 46. № 6. С. 61-71.
- Темницкий А.Л. 2018. Ценности жизненного успеха и их воплощение у работающего населения России. – *Вестник Института социологии*. Т. 9. № 3. С. 121-142.
- Тихонова Н.Е. 2018. Факторы жизненного успеха и социального статуса в сознании россиян. – *Вестник Института социологии*. Т. 9. № 4(27). С. 11-43.
- Хубер Р. 1995. Почему люди стремятся преуспеть (пер. с англ.

И.В. Бакштановской). – *Этика успеха. Вестник исследователей, консультантов и ЛППР*. Тюмень; Москва. Вып. 4. С. 171-189.

REUTOV Evgeniy Viktorovich, *Cand.Sci. (Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University (85 Pobedy St, Belgorod, Russia, 308015; reutovevg@mail.ru)

REUTOVA Marina Nikolaevna, *Cand.Sci. (Soc.)*, Associate Professor of the Chair of Social Technologies and Public Administration, Belgorod State National Research University (85 Pobedy St, Belgorod, Russia, 308015; reutova@bsu.edu.ru)

ZAKHAROV Viktor Mikhailovich, *Dr.Sci. (Soc.)*, Professor; Director of the Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (85 Pobedy St, Belgorod, Russia, 308015; zakharov@bsu.edu.ru)

PERSONAL AND ENVIRONMENTAL FACTORS OF LIFE SUCCESS IN THE RUSSIAN PROVINCE: ACCUMULATION OR CONFRONTATION?

Abstract. *The article actualizes the problem of self-assessment of personal and environmental factors of life success in the Russian province. The authors understand personal factors of success in life as a set of specific or typical characteristics of an individual that make up his human capital. Environmental factors include components of an individual's social capital, his group status, as well as macro-social conditions that have a potential impact on individual life trajectories. Based on the analysis, the authors reveal that the most significant is the combination of origin from a «good» family with sufficient financial and social capital and personal efforts and activity. At the same time, the paper notes that the majority of Russian families do not have sufficient resources for a successful life start of conditional children. Moreover, this gives in many respects the source of the growing importance of personal factors of life success in the mass consciousness, the sociocultural modernization of the Russian province and the gradual loss of the «familistic» character by Russian society.*

Keywords: *social inequality, status, social hierarchy, life success, mass consciousness, personal and environmental factors of life success, province*
